

Болезни роста

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПЕРИОДИКИ

В аудитории. Московская Духовная Академия, 1909 г.

Спектр православных изданий, рассчитанных на молодежную аудиторию, не так уж велик: из тех, что выходит в Москве, можно назвать лишь «Татьянин День» и наш журнал. По своей тематике и общей направленности к ним примыкает и журнал «Фома», который, правда, открыто не заявляет о себе именно как о молодежном издании. То, что сфера распространения этих журналов не охватывает, наверное, и десятой части верующих молодых людей даже в Москве — доказывать не нужно, а в масштабах всей страны — это и вовсе капля в море. Ситуация, конечно, нелегкая, но с другой стороны, — откуда бы взяться этим православным молодежным изданиям, если раньше их вообще никогда не было?

Конечно же, в предшествующие десятилетия и помыслить нельзя было о том, чтобы студенты Духовной школы могли сами издавать журнал. Прецеденты, впрочем, были до революции в семинариях, но все подобные журналы выходили подпольно, в тайне от инспекции и были заполнены, как правило, статьями революционного содержания или всевозможными пасквилями, в которых высмеивалось начальство и духовные власти. Словом, эти журналы представляли собой типичное проявление бурсацкой необузданности. Так что журнал «Встреча» самим фактом своего появления, безотносительно к профессиональному уровню его создателей, знаменовал начало нового этапа в жизни Духовной школы.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

Главной нашей задачей, которую мы осознали уже после того как журнал начал выходить и которая с каждым днем вырисовывается все яснее, стала **подготовка кадров церковной журналистики**, которые выйдя из стен Духовной школы, смогли бы наладить на местах выпуск периодических изданий, опираясь на опыт, приобретенный в процессе работы в студенческом журнале.

Что и говорить, опыт владения пером для будущего пастыря важен сейчас, как никогда. К сожалению, у нас очень мало, — боюсь сказать, почти нет, — «пишущих» священнослужителей. Есть блестящие проповедники, великолепные миссионеры — церковных же журналистов почти нет. Поэтому вся церковная пресса, если можно так выразиться, отдана на откуп мирянам, многие из которых совсем недавно пришли в Церковь, и пользуясь силой печатного слова и тем доверием к Церкви, которое весьма сильно в народе, пытаются иногда внушить людям совершенно незрелые, подчас самые нелепые идеи. Достаточно привести пример газеты «Русь православная», авторский коллектив которой считает себя мериллом чистоты церковного учения. Нам могут возразить, неужели мы против того, что миряне принимают столь активное участие в церковной жизни? Ни в коем случае. Но в основе деятельности любого церковного человека — будь он митрополит, священник или мирянин — на первом месте всегда должен стоять принцип церковности, то есть сознание своего неразрывного единства с Церковью, того единства, которое является условием нашего спасения. Это не значит, что на страницах церковной прессы невозможна критика священноначалия или даже полемика с ним. Но и полемизировать, и критиковать нужно так, чтобы не противопоставлять себя церковному обществу. Поэтому, если уж под логотипом газеты стоит гриф «По благословию...», это значит не только то, что когда-то тот или иной архиерей благословил выпуск газеты или журнала, а то, что редакция вместе с этим архиереем несет полную ответственность перед Церковью и обществом за все материалы, напечатанные в этом издании. В противном случае такая пресса, как бы громко она не заявляла о своей церковности и православности, по сути дела не может считаться церковной. Такие издания имеют, конечно, право на существование, один из лучших примеров здесь — «НГ религий», далеко не самый лучший — рубрика «Верую» в газете «Московский комсомолец». Но это по сути своей светская пресса, которая пишет о вопросах церковной жизни, поэтому водораздел здесь всегда должен быть очень четкий.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Но опять-таки может возникнуть вопрос: может быть, священникам и тем более архиереям не стоит бросаться в бушующее море журналистики, пусть даже и церковной, а лучше потихонечку сидеть у себя на приходе или осуществлять общее руководство процессом из недр епархиального управления? Тем, кого мучают подобного рода сомнения, мы бы посоветовали поближе познакомиться с личностью выдающегося иерарха Русской Церкви, архиепископа Никона (Рождественского), который известен не только как прекрасный писатель и издатель всенародно любимых «Троицких листков», но и именно как замечательный церковный публицист. Владыка Никон еще при жизни издал семь выпусков своих публицистических статей под названием «Мои дневники», которые являются бесценным памятником той идейной борьбы, которую он вел до конца своей жизни — борьбы за Церковь, Православие и Россию. В этих глубоких по мысли, совершенных по форме и увлекательных по содержанию статьях владыка давал ясные, доступные и вразумительные ответы на многие вопросы церковной и общественной жизни того времени. О силе его слова и духовного авторитета свидетельствует, например, то, что В. В. Розанов, считавший архиепископа Никона своим главным противником во взглядах на Церковь, под конец своей жизни был вынужден признать его мудрость и духовную высоту.

Более близкий к нам пример — митрополит Иоанн (Снычев). Сила слова, помноженная на авторитет Церкви — это в наше время огромный фактор положительного духовного влияния на современное общество, в котором люди тянутся к Церкви как к чистому и незамутненному источнику, но часто не имеют ни возможности, ни навыка посещать богослужение, часто и регулярно ходить в храм. Владыка Иоанн в своих многочисленных статьях живым архиерейским словом раскрывал перед людьми красоту духовной жизни, заставлял многих обратиться от неверия к вере, указывал путь духовного возрождения России. Конечно, такие люди как митрополит Иоанн — это самородки, которые развились как писатели и публицисты почти самостоятельно. Но, еще раз повторимся, церковных журналистов и публицистов надо готовить, их надо учить писать, делать материал, обрабатывать его, продумывать концепцию номера, придумывать заголовки и т. д. Духовная Академия, конечно, не может, да и не должна превратиться в факультет церковной журналистики, но учиться этому будущие пастыри, безусловно, должны.

Сама идея воцерковления культуры, в том числе и молодежной, столь же благородна (хотя и не нова), сколь и трудноосуществима. Поэтому издателям приходится всегда как бы балансировать на грани церковного и светского, дозволенного и недозволенного, сакрального и профанного. Создается такое впечатление, что при отборе материала, редакторы только тем и озабочены, чтобы, подпустив жару, не перегнуть палку. При этом главная добродетель авторов «ТД», очевидно, заключается в умении лавировать между разными категориями читателей, стараясь быть интересными «и нашим и вашим», а единомысленными только с «нашими». Впрочем, газета имеет несколько завуалированную миссионерскую цель — показать, что и верующие студенты это такие же люди, которые не отстраняются от жизни своих сверстников и не дистанцируются от общестуденческих интересов и проблем.

Интересно также и жанровое своеобразие «ТД». Как значится на первой его полосе — это журнал-газета. «ТД» действительно замышлялся как газета, постепенно стал «пухнуть» и тяготеть к журналу, но так и остановился на полпути в этом движении. Получился этаким журнал без обложки — вполне оригинально, да к стати и дешевле. Специфичность же этого издания заключается в том, что оно осознает себя именно университетским, принадлежащим МГУ и почти полностью отождествляющим свои интересы с жизнью этого вуза. Эта корпоративность, конечно, весьма приятна студентам МГУ, но, может быть, несколько задевает православных студентов других вузов, которым, конечно, интересно читать «ТД», но в то же время при чтении их не покидает чувство, что издается эта газета вроде как и не для них. По этой причине круг постоянных читателей «ТД» потенциально ограничен и вряд ли газета сможет рассчитывать на то, чтобы занять в ближайшем будущем то количество подписчиков, которое необходимо для ее стабильного существования.

СТАНУТ ЛИ ЛЮБИТЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛАМИ?

Это основные молодежные православные издания. Что между ними общего? — Характерная черта, что издаются они студентами трех славнейших вузов России: МДА, МГУ и МГИМО. Причем инициатива изданий принадлежала самим студентам, то есть исходила снизу. Это неплохой пример для православных студентов любых других российских учебных заведений. Руководство вузов только следит за развитием событий, но не вмешивается в процесс издания. Еще

одна немаловажная деталь — все три журнала выходят по благословению священноначалия.

В чем разница? — В первую очередь, разные читательские аудитории. Читатели журнала «Встреча» — воцерковленная молодежь, в основном это учащиеся Духовных школ. «ТД» читают главным образом православные студенты светских вузов. «Фому» — люди, тянувшиеся к Православию, в большинстве своем опять-таки студенты. Довольно сильно различается и круг авторов. Словом, понятно, что различия продиктованы спецификой самих изданий, что вполне естественно.

Конечно, замечательно, что вниманием православной периодики охвачены широкие круги людей сомневающихся, семинаристов и благочестивых московских студентов, но что же делать обыкновенным верующим юношам и девушкам, которые хотели бы общаться через журнал со своими сверстниками и обсуждать на его страницах волнующие их вопросы? Мы должны признать, что хотя вышеназванные издания во многом уже сформировали свои читательские аудитории и, что называется, заняли свои ниши, но главная ниша — огромная по своим размерам, в которой бы поместилось 95 % всей верующей молодежи России, до сих пор еще свободна и не занята никем.

В этой связи хотелось бы затронуть вопрос о будущем наших изданий. Все они не являются профессиональными, хотя, конечно, по прошествии нескольких лет довольно серьезной работы все ребята, которые вплотную столкнулись с журналистикой, приобрели немалый опыт работы в этой области. Но пройдет еще год-два, максимум несколько лет, и большинство из них перестанут быть студентами. Это значит, что журналистикой они не смогут заниматься так свободно, как теперь — если она не станет основным занятием, то она должна превратиться просто в хобби, которым человек занимается в часы досуга. Всю жизнь оставаться «любителем» — это не очень серьезно. Нужно идти или в «большой спорт», или переключаться на другое дело. Выпускники МГИМО станут дипломатами, МДА — священниками, МГУ — преподавателями, учителями и профессорами. Но кто-то, может быть, решит всерьез посвятить себя делу церковной журналистики и раскрыть в полной мере данный ему Богом талант журналиста или редактора. Но где, в каком издании сможет он это сделать? Нынешняя ситуация такова, что у нас **нет ни одного регулярно выходящего молодежного православного издания, рассчитанного на самые широкие круги учащейся молодежи, на которое можно было бы подписаться не только в Москве или еще двух-трех крупнейших городах России, но и во всей стране.**

ЕСТЬ ЛИ У НАС АЛЬТЕРНАТИВА?

К нашему стыду, необходимо сказать, что подобный журнал уже выпускается несколько лет католиками. Это известная всем «Истина и жизнь», которая хотя и не является специальным молодежным изданием, но рассчитана в первую очередь именно на молодежную аудиторию. Журнал сделан вполне профессионально, хорошо и красиво оформлен, имеет, вероятно, уже немалый круг подписчиков, а главное — регулярно издается. Да, сейчас время религиозных свобод, но что же мы можем противопоставить информационному натиску «мира сего» и явным проявлениям прозелитизма? Пока что, к сожалению, очень немного.

Некоторое время назад казалось, что молодежное православное издание, даже если оно появится, не выдержит конкуренции с потоком желтой прессы. Но хочется верить, что это все-таки не так. Пример тому — опыт газеты «Воскресная школа», которая, начав выходить полтора года назад, уже заняла прочные позиции среди православной периодики. Она стоит на ногах, наверное, крепче, чем любое другое православное издание, потому что издается не на случайные пожертвования спонсоров, а на деньги подписчиков, которые полюбили эту газету и с нетерпением ждут выхода каждого нового номера. Кстати сказать, наличие подписчиков — чрезвычайно важный фактор, который определяет востребованность издания обществом. Конечно, хорошо, когда есть благодотворители, жертвующие средства на выпуск каждого нового номера, но спонсорские деньги не должны быть финансовой основой журнала или газеты, если только они издаются не для спонсора.

Неужели же во всей России не найдется 10–15 тысяч благочестивых юношей и девушек (или их родителей), которые бы не пожалели бы вполне приемлемой суммы, чтобы подписаться на подобный журнал? Хочется надеяться, что при всей остроте нынешней экономической ситуации таких людей найдется немало — интерес, а главное доверие к Церкви в народе и среди молодежи сейчас велики. Но такого издания, к сожалению, у нас до сих пор нет, а потому бедные наши юноши и девушки не видят ничего кроме «Cool» или «Вот так!», хотя многих уже тошнит от одного вида этих изданий.

На наш взгляд, создание и издание подобного журнала могло бы стать одной из главнейших задач Всероссийского Православного Молодежного Движения, ведь журнал — это всегда объединяющий фактор. Вспомните РСХД — какой прекрасный и нужный журнал был создан при этой организации, он издается и теперь, хотя это движение, насколько нам известно, давно прекратило свое существование.

НЕ ПРОПАДЕТ ВАШ СКОРБНЫЙ ТРУД!

Подводя итог своим размышлениям, хотелось бы еще раз сформулировать весьма простую и очевидную мысль. Существование трех молодежных журналов, о которых мы только что рассказали, — явление в высшей степени отградное и замечательное. Но этих журналов, конечно же, совершенно недостаточно, чтобы удовлетворить ту потребность приобщения к Истине, которая есть у русской молодежи, — ведь общий их тираж ничтожно мал по сравнению с количеством молодых людей, живущих даже в одной Москве, не говоря уже о всей России. Поэтому даже если «Встреча», «Фома», «Татьянин День» в скором времени перестанут существовать — по большому счету, никакой катастрофы не произойдет, если только опыт, знания и навыки, накопленные ими, будут преобразованы в издание нового журнала — качественного иного по своему уровню, актуального, интересного, а главное доступного не только узким кругам рафинированной молодежи, но и всем юношам и девушкам, живущим на необъятных просторах нашей страны. В самом деле, до тех пор, пока, как в нашем случае, журнал будет издаваться студентами для студентов, по принципу сами пишем — сами читаем, он обречен на «среднеуровневость». Это вполне понятно: студент — это тот, кто учится, а принцип любой учебы — это совершение ошибок и их исправление, то есть пространство журнала в таком случае будет оставаться полигоном для испытания творческих возможностей и журналистских способностей юных авторов.

Но как бы то ни было, главной заслугой нынешних молодежных изданий можно считать то, что они дали импульс для развития молодежной церковной журналистики, который при правильной постановке дела может быть преобразован в создание целого ряда изданий, отвечающих самым серьезным запросам современной молодежи. И когда эти издания появятся, можно будет сказать, что наш скорбный труд первопроходцев не пропал напрасно. Однако до тех пор пока этого не произошло, православные студенты-журналисты должны жить, а точнее выживать, и продолжать бороться за свое существование.

МОИСЕЕВ Дмитрий, II курс МДА

